УДК:061.2:321(470) DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–5–88–103

КАЗАЧЬИ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Полянчук Т.В.[1]

Целью статьи является определение роли казачьего движения в укреплении российского гражданского общества. В экспертном сообществе казачество часто определяется как культурно-историческая общность, а также как субэтническая группа.

В статье казачьи организации рассматриваются как один из организованных сегментов гражданского общества. К наиболее перспективным направлениям деятельности казачьих структур можно отнести образование, патриотическое воспитание, взаимодействие с церковью и культурно-просветительскую деятельность.

Доказано, что современное казачество выстраивает свою самоидентификацию на основе культурно-исторической памяти. Эта особенность обуславливает существенную роль казачества в консолидации гражданского общества в современной России.

Автор отмечает, что политическая жизнь казачества успешно развивается в институциональных рамках российской политической системы.

Полученные автором результаты могут найти применение в области выстраивания конструктивных отношений сотрудничества между органами государственной и муниципальной власти с гражданскими организациями.

Ключевые слова: казачество, казачьи организации, гражданское общество, гражданская самоорганизация, патриотическое воспитание.

Полянчук Татьяна Витальевна – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежский филиал, адрес: 394005, Россия, г.Воронеж, Московский пр-т, д.143, e-mail: kprf-36@mail.ru

COSSACK ORGANIZATIONS IN THE CONSOLIDATION OF CIVIL SOCIETY

POLYANCHUK T.V. – Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh branch (Russian Federation, Voronezh), e-mail: kprf-36@mail.ru

The purpose of the article is determining the role of the Cossack movement in the consolidation of civil society. In expert society Cossacks are often defined as a cultural-historical community and as a sub-ethnic group. In the article Cossack organizations are considered as one of the most organized segments of civil society.

The most promising areas of activity of Cossack organizations include education, patriotic education, interaction with the church and cultural and educational activities. It is proved that modern Cossacks build their identity based on cultural and historical memory. This feature determines the significant role of the Cossacks in the consolidation of civil society in modern Russia.

The author notes that the political life of the Cossacks is successfully developing in the institutional framework of the Russian political system.

The results obtained by the author can be applied in the field of building constructive relations of cooperation between state and municipal authorities with civil organizations.

Keywords: Cossacks, Cossack organizations, civil society, civil self-organization, patriotic education.

Сегодня российское казачество, возрождение которого началось в конце 80-х годов XX века, представляет собой особую группу, история развития которой сочетает сословные и этнические основания. Что касается его роли в современном социуме, то этот вопрос является дискуссионным. Так, в среде казачества бытовало мнение о том, что его следует рассматривать как субэтническую группу. Тем не менее, эта точка зрения не является доминирующей. Так, относительно низкая численность казачества, фиксируемая всероссийскими переписями населения (140028 в 2002 году и 67573 в 2010 году), отмечается потому, что статистика показывает принадлежность к казачеству, заявленную при ответе на вопрос об этнической принадлежности, тогда как многие считают казачество культурно-

исторической общностью и в ответе на данный вопрос заявляют об иной этнической принадлежности.

На наш взгляд, достаточно продуктивным подходом к анализу роли казачества является рассмотрение его как части формирующегося российского гражданского общества. В ходе исторического развития казачество, формировавшееся как этнокультурная общность, трансформировалось в служилое сословие. Обе эти исторические формы сегодня не могут существовать в неизменном виде. В период возрождения казачества часто высказывалось мнение о том, что современное казачество выступает в качестве своеобразной «реликтовой общности», выполняющей функции поддержания исторической памяти. Но развитие движения привело к тому, что сегодня оно представляет собой один из наиболее организованных сегментов гражданского общества.

Деятельность казачьих организаций в контексте консолидации гражданского общества

Наличие развитого механизма взаимодействия общества и власти необходимо для эффективного функционирования любой политической системы. Действие такого механизма обеспечивается институтами гражданского общества. К условиям, обеспечивающим его развитие и закрепление в качестве актора в социально-политической жизни, можно отнести наличие института политического представительства, свободу слова, собраний и ассоциаций, механизмы социального контроля принятия и реализации управленческих решений. Также различные концепции подчеркивают значимость социально-экономических и социокультурных условий развития гражданского общества. К социально-экономическим обычно относят комплекс характеристик, свидетельствующих о защищенности частной собственности, наличии экономической конкуренции и относительно низкой степени регулирования экономических процессов. К социокультурным – автономию личности, уважение к разнообразным формам самоидентификации, готовность к самоорганизации в решении насущных проблем.

Становление гражданского общества в России происходило в условиях переходных политических процессов, конституирования новой политической системы и последующего ее развития. Развитое гражданское общество считается одним из оснований эффективной демократической системы, поэтому его конституирование часто рассматривается как самостоятельная

цель как политиками-реформаторами, так и исследователями. Вместе с тем, как было показано, формирование зрелого гражданского общества – длительный процесс. В условиях трансформации он осложняется тем, что институты, являющиеся основанием для развития гражданского общества, элементы самого гражданского общества и демократические политические институты, с которыми оно должно наладить взаимодействие, формируются одновременно.

Различные трактовки гражданского общества включают или исключают из него различные виды социальных общностей, например, семью, конфессиональные и этнические группы. Часто гражданское общество ассоциируется со сферой деятельности неправительственных организаций. В широком же смысле к гражданскому обществу относятся как разнообразные группы современного типа, например, профсоюзы, правозащитные организации, так и более традиционные группы, например, религиозные организации, этнические ассоциации. Организации, составляющие структуру гражданского общества, разнородны: это и небольшие свободные ассоциации граждан, объединенных общим интересом, и крупные организации, имеющие иерархическую структуру. В условиях перехода к демократии неправительственные организации часто проигрывают традиционным по степени поддержки со стороны общества, по наличию ресурсов, по степени влияния на процесс принятия решений. В связи с этим, на наш взгляд, оценивая развитие гражданского общества в российских условиях, следует учитывать то, что слабость формирующегося третьего сектора еще не означает отсутствие гражданского общества.

Важнейшим признаком гражданского общества является самоорганизация. Несмотря на то, что государство может сыграть позитивную роль в создании условий для формирования полноценного гражданского общества, его развитие все же требует формирования определенного типа политической культуры, которая также является продуктом длительного развития. Поэтому в условиях демократического перехода особую роль в формировании гражданского общества могут играть социальные группы, имеющие традиции и опыт самоорганизации. С этой точки зрения казачье движение представляет особый интерес для исследователей.

Движение за возрождение казачества начинает свое развитие с конца 1980-х годов. Его консолидацию можно рассматривать как реакцию активной части общества на распад советской системы и поддерживающей ее идеологии. В условиях кризиса государственности проявляются самосознание

казаков и их способность к самоорганизации. Особенности генезиса движения в новейшее время позволяют говорить об отнесении казачьих организаций не к так называемым ассоциативным группам, традиционно рассматриваемым в качестве основной ячейки гражданского общества западного типа, а к «общинным» группам, принадлежность к которым, хотя и может быть результатом добровольного выбора, все же определяется историко-культурной или этнокультурной идентичностью.

Несмотря на начавшуюся политизацию казачьего движения и формирование в его среде различных позиций, в том числе и сепаратистских, основная его часть стояла на традиционных для казачества позициях защиты государственности. На рубеже 80–90-х годов казачество действует не только как часть формирующегося гражданского общества, но и пытается выступать в качестве группы давления, стремящейся к получению политической поддержки собственных интересов, заключавшихся в возрождении традиционных форм самоуправления и культурной автономии.

К середине 90-х годов конституируется идеология казачьего движения, достаточно устойчивые представления о его целях и ценностях формируются не только у его участников, но и в общественном мнении. Для существенной части жителей региона казачество стало играть роль референтной группы.В этот период в регионах компактного проживания казачества казачьи объединения стали основой формирования гражданского общества. Их преимущество заключалось в том, что они укоренены как в городах, так и в сельских районах, обычно остающихся в стороне от процессов формирования гражданского общества.

Сегодня казачье движение консолидировано разнообразными организациями – казачьими обществами, региональными и общероссийскими ассоциациями, войсковыми обществами, входящими в реестр. Оно объединено в одиннадцать реестровых войсковых казачьих обществ, завершается также процесс создания Крымского войскового казачьего общества[1]. Активно действуют общественные объединения казаков, крупнейшими из которых являются «Союз казаков России» и «Союз казаков–воинов России и Зарубежья». На 2015 г. общая численность членов казачьих обществ достигала 180 тысяч человек, самыми крупными были Кубанское войсковое казачье общество, Всевеликое войско Донское, Терское войсковое казачье общество и Центральное казачье войско. Что же касается численности

[1]В Крыму могут создать войсковое казачье общество в 2018 году // ТАСС. – 20 декабря 2017 г. – URL: http://tass.ru/obschestvo/4828761 (дата обращения: 12.06.2018)

казачьих организаций, несущих государственную и иную службу в соответствии с Федеральным законом[1], то она составляет около 122 тысяч человек. Также около 80 тысяч казаков, по данным Федерального агентства по делам национальностей, входят в состав иных общественных организаций[2].

При этом политическая жизнь казачества успешно развивается в институциональных рамках российской политической системы. Казачье движение начинает принимать активное участие в местной и региональной политике еще в середине 90-х годов XX века. Это выражается не только в сотрудничестве с политическими партиями, например, с КПРФ и с Аграрной партией, но и в самостоятельном участии кандидатов от казачьих организаций в электоральном процессе, принимющих активное участие в выборах в региональные законодательные собрания и в органы местного самоуправления.

Изначально казачье движение, несмотря на политизированность, характерную для начала 90-х годов, дистанцировалось от политических партий. Тем не менее несколько попыток создать политическую организацию все же было, хотя политическая ситуация этого времени и не способствовала развитию института партий как главного агента представительства значимых общественных интересов. После ужесточения требований к политическим партиям и разработки регламентированного партийного законодательства на федеральном уровне таких попыток практически не предпринималось. Исключением стала Всероссийская казачья партия «Новая Россия», зарегистрированная в сентябре 2010 г. Инициатива ее создания принадлежала Совету атаманов юга России и Урала. Партия в своих программных документах декларировала намерение участвовать в выборах различного уровня и в работе избранных органов. Естественно, партия, в соответствии с требованиями российского законодательства, не могла ограничиваться стремлением отстаивать интересы казаков, также в ее уставе указывалось на возможность принятия в ее ряды граждан Российской Федерации, достигших восемнадцатилетнего возраста. Идеологическую позицию Всероссийской казачьей партии «Новая Россия» можно определить как правоцентристскую и провластную.

Период 2011–2012 годов ознаменовался либерализацией партийного

[1] Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Система ГАРАНТ URL: http://base.garant.ru/188922/#ixzz5NEK3FPaR (дата обращения: 12.06.2018).

[2]Агентство по делам национальностей: за последние 6 лет число казаков в России выросло в 4 раза// Интернет-издание «Настоящее время». – 5.12.2016. – URL:https://www.currenttime.tv/a/ 28156818.html (дата обращения: 12.06.2018)

законодательства и последовавшим повышением активности различных общественных объединений в области партийного строительства. Количество политических партий в нашей стране выросло более чем в десять раз. А количество организационных комитетов, создаваемых для формирования новых политических партий, достигло трехсот. При этом многие оргкомитеты не подошли к созыву учредительных съездов. Казачьи организации не стали исключением. На сентябрь 2014 года на официальном сайте Минюста России опубликованы «Сведения о действующих организационных комитетах политических партий», среди которых к интересующей нас группе относится лишь Политическая партия «Земское Городовое Казачество»,в то время как в 2012 году это были пять оргкомитетов: «Казачья Партия», «Всемирное Братство Казачьего и Офицерского Спецназа», «Народная, Казачья Консолидация противодействия чиновникам, нарушающим законы, Конституцию и природные права Казаков на самоорганизацию и самоуправление», «Союз Казачьих Формирований Российской Федерации» (СКФ РФ), «Казаки России» и «Казачья Политическая Партия»[1].

В основном же казачество развивалось лишь как элемент гражданского общества, имеющий отношения с государственной властью и с политиками, но не имеющий жесткой связи с ними.Возникшая относительно недавно Казачья партия стала завершающим элементом в его развитии. В современных политических системах партии выполняют функцию связующего звена между государством и гражданским обществом, отстаивая интересы определенных слоев и осуществляя контроль над реализацией государственной политики[2]. В отличие от многих партийных проектов, формировавшихся для продвижения отдельных лидеров, Казачья партия имеет широкую социальную основу – самостоятельное и достаточно разнородное движение, обладающее уникальным опытом самоорганизации. Поэтому Казачья партия нарушает сложившуюся практику деятельности партий, имитирующих связь с гражданским обществом, и обладает значительным потенциалом гражданской консолидации.

---

[1] Мациевский Г.О. Идеологемы современного казачьего движения //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012, – №9(17). – [Электронный ресурс]: – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 12.12.2014)

[2] Вилков А.А. Эволюция избирательной и партийной систем и перспективы становления гражданского общества в современной России // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. / Под ред. А.Ю. Сунгурова. – М.: Российская ассоциация политической науки; РОССПЭН, 2008. – С.94

Несмотря на критическое отношение части лидеров казачьего движения к деятельности Казачьей партии, к самой потребности в такой партии и к государственной политике по отношению к казачеству, движение в целом сохраняет единое коммуникативное пространство и поддерживает внутренние связи. Основные направления деятельности Казачьей партии РФ находятся в русле интересов казачьего движения, вносящего существенный вклад в консолидацию гражданского общества в современной России. К наиболее перспективным с точки зрения консолидации гражданского общества направлениям деятельности казачьих организаций можно отнести образование, патриотическое воспитание, взаимодействие с церковью и культурно-просветительскую деятельность.

Казачье движение развивает разнообразные образовательные проекты. Среди них можно назвать казачьи кадетские корпуса, школы, гимназии, лицеи и отдельные классы, реализующие специализированные образовательные программы. Их развитию уделяется внимание и на государственном уровне. Например, комиссия по развитию взаимодействия системы образования с казачьими обществами и объединениями была создана на базе Минобрнауки России, Совета при Президенте РФ по делам казачества, рабочих групп Совета в федеральных округах, краях и областях с казачьим населением. В государственной Стратегии развития российского казачества до 2020 года определена необходимость «развития сети образовательных учреждений всех типов и видов, реализующих образовательные программы с использованием «казачьего компонента»».[1] Таким образом, развитие казачьего образования является одним из главных направлений развития российского казачества.

Министерство образования проводит ежегодный конкурс на звание «Лучший казачий кадетский корпус»[2], выявляющий общеобразовательные организации, добившиеся наилучших результатов в освоении образовательных программ, интегрированных с дополнительными программами, готовящими к государственной службе российское казачество. Это значимое мероприятие помогает обмениваться опытом, повышать

[1]Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ от 15 сентября 2012 г. № Пр-2789) // Система ГАРАНТ. – URL:http://base.garant.ru/70365626/#ixzz3cZecHKfE (дата обращения: 12.06.2018).

[2]Указ Президента Российской Федерации от 30 августа 2009 г. № 977 «О смотре-конкурсе на звание «Лучший казачий кадетский корпус», Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 февраля 2015 г. № 130 «О проведении смотра-конкурса на звание «Лучший казачий кадетский корпус».

качество подготовки воспитанников, формировать новые подходы к учебной и воспитательной работе[1].

Наибольшее количество специализированных казачьих учебных заведений действует в регионах традиционного проживания казачества. В отдельных областях создаются институты государственной власти, целью которых является взаимодействие с казачьими образовательными учреждениями. Например, в Ростовской области работает Департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений и принят специальный региональный закон «О казачьем кадетском образовании в Ростовской области[2]. В области действуют четыре казачьих кадетских корпуса, четыре казачьих кадетских профессиональных техникума и казачий кадетский профессиональный лицей. Они играют большую социальную роль, так как в них обучается более 60% детей из неполных и малообеспеченных семей и детей-сирот.

Кураторство над казачьими кадетскими корпусами осуществляет Всевеликое войско донское. Кадеты принимают регулярное участие в поисковой работе, реконструкции военно-исторических событий, спортивных мероприятиях, благоустройстве мемориалов, специальной программе «одаренные дети». Воспитанники Аксайского казачьего кадетского корпуса первыми представили казачьи кадетские корпуса России, приняв участие в параде Победы на Красной площади 9 мая 2013 года.Большая потребность в казачьем кадетском образовании привела к увеличению плана открытия казачьих кадетских корпусов, в соответствии с которым их число на территории Ростовской области планируется удвоить к 2020 году [3].

В Воронежской области действуют Казенная общеобразовательная организация Воронежской области «Горожанский казачий кадетский корпус» и Областное государственное общеобразовательное учреждение кадетская школа-интернат «Верхнемамоновский Матвея Платова казачий кадетский корпус». Их деятельность направлена на усвоение общеобразовательных

[1] Смотры-конкурсы на звание «Лучшая казачья образовательная организация, реализующая образовательные программы среднего профессионального образования» и «Лучший казачий кадетский корпус» // Альянс: университет и казачество. – 2017. Вып. №2: Россия и казачество в условиях современных геополитических вызовов. – С.109–113.

[2] Закон Ростовской области № 1043-ЗС от 5 февраля 2013 г. «О казачьем кадетском образовании в Ростовской области» – URL:http:// docs.cntd.ru/document/453125054 (дата обращения 8.06.2018)

[3] Распоряжение Правительства Ростовской области от 25.10.2012 № 464 «Об утверждении плана-графика открытия казачьих кадетских корпусов до 2020 года» – URL:http:// www.donland.ru/documents/O-vnesenii-izmeneniya-v-rasporyazhenie-Pravitelstva-Rostovskojj-oblasti-ot-25102012--464?pageid=128483&mid=134977&itemId=27175 (дата обращения 8.06.2018)

программ, возрождение казачьих и воинских традиций, подготовку казачьей молодежи к государственной и воинской службе, воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовку к поступлению в военные и гражданские образовательные учреждения.

Первым высшим учебным заведением, реализующим развитие казачьего компонента в образовании, является Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского. Начавший свою историю в 1953г., университет осуществляет целевую подготовку специалистов из числа казачества с 2010 г. Первый казачий университет руководит работой ряда кластеров непрерывного казачьего образования – партнерств с региональными вузами и кадетскими корпусами и региональными войсковыми казачьими обществами. Площадка, созданная в Ростовской области, пожалуй, является самой крупной на сегодняшний день. В систему непрерывного казачьего образования в регионе вовлечено более 270 образовательных организаций (начиная с детских садов), в которых обучаются около 30 тысяч человек[1]. На базе Донского казачьего института совместно с Южным научным центром РАН сформирован Донской научно-исследовательский и учебно-методический центр, занимающийся исследованиями истории, экономики, культуры, современного положения российского казачества.

Казачий образовательный компонент в общеобразовательных учебных заведениях ориентирован на культурно-исторический, воспитательный аспект. Для учащихся казачьих учебных заведений в регионах традиционного проживания казаков он дает возможность знакомства с обычаями, традициями и культурой. В высших учебных заведениях казачий компонент разрабатывался при участии специалистов из Министерства регионального развития, Академии государственной службы при Президенте РФ, профильных групп Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Реализация казачьего компонента в программах вузов ориентирована на подготовку специалистов для работы в казачьих обществах, казачьих учебных заведениях среднего звена, руководителей в системе государственной службы и бизнеса, работающих с казачеством.

Первым казачьим университетом разработана Концепция непрерывного казачьего образования[2]. Реализация концепции призвана обеспечить

[1] Казачье образование: непрерывно, актуально, содержательно// Академия: Еженедельник науки и образования Юга России. – 2016. – №11.

[2] Концепция непрерывного образования российского казачества. Разработана Московским

подготовку высококвалифицированных специалистов во всех сферах, где казачьи общества проявляет свою активность. Непрерывность обучения и воспитания позволяют сформировать активную гражданскую позицию, сочетающуюся с патриотизмом. В этой системе создается культурно-образовательная среда, основанная на богатых традициях казачества. Основными ценностями, формируемыми в этой среде, являются патриотизм и идеалы государственного служения[1].

Казачье движение в современной России традиционно воспринимается как один из активных субъектов патриотического воспитания молодого поколения. В этом направлении оно ведет активную работу как на региональном так и на федеральном уровне. Среди мероприятий этого направления можно назвать Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство», объединяющий молодежь из стран, входящих в Евразийский экономический союз. Он вносит существенный вклад в формирование позитивного образа казачества в представлениях молодого поколения и является важной площадкой межкультурного диалога[2]. Данный форум проходит при благословении Патриарха РПЦ и в 2018 г. впервые объединяется с молодежным образовательным добровольческим форумом «ДоброЛето 2018 Территория Веры»[3].

Другой молодежный форум – «Казачий стан» – имеет образовательную направленность. Его организует Первый казачий университет. Партнерами форума являются Федеральное агентство по делам молодежи и Всероссийская ассоциация «Союз казачьей молодежи»[4]. Среди целей форума

государственным университетом технологий и управления им. К.Г. Разумовского. – М.,2012. – С.6 – URL:http://mgutm.ru/lektsii-kazakam/koncepciya_neprerivnogo_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

[1]Ректор Первого Казачьего университета В.Н. Иванова: принципы образования и воспитания казаков в МГУТУ им. К.Г. Разумовского как основа системы патриотического воспитания молодого поколения страны //Альянс: университет и казачество. – 2017., – Вып. №2.; Россия и казачество в условиях современных геополитических вызовов. – С.27–33.

[2] Второй Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство-2017//Альянс: университет и казачество. – 2017.,– Вып. №2: Россия и казачество в условиях современных геополитических вызовов. – С.130–133.

[3] В этом году Третий молодежный образовательный добровольческий форум «ДоброЛето 2018 Территория Веры» и Третий Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство 2018» объединятся // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Официальный сайт. – 27.06.2018 URL:http://www.skvk.org/55173 (дата обращения: 27.05.2018).

[4]В Подмосковье открылся молодежный образовательный форум «Казачий Стан» // Российская газета. Интернет-версия. – 22.08.2017 – URL:https://rg.ru/2017/08/22/reg-cfo/v-podmoskove-otkrylsia-molodezhnyj-obrazovatelnyj-forum-kazachij-stan.html (дата обращения: 12.05.2018).

– поиск молодыми казаками единомышленников, помощь в их самоидентификации в жизни России, развитие творческих способностей и самореализации. Различные казачьи организации, выступающие партнерами молодежных форумах презентуют на них свои проекты. В 2013 и 2014 гг. в рамках крупнейшего российского молодежного форумов «Селигер» также проводились специализированные смены «Казачья молодежь»[1].

Важную роль в патриотическом воспитании казачьей молодежи играют военно-спортивные игры, например, Всероссийская военно-спортивная игра «Казачий сполох» (проводится с 2010 г.[2] и Всероссийская спартакиада допризывной казачьей молодежи[3]. Во многих регионах проведение игр стало традицией. География проведения всероссийских этапов игр всегда меняется, что дает казачьей молодежи возможность познакомиться с историей и современностью того или иного казачьего региона России.

Важным аспектом деятельности казачества как элемента гражданского общества является сотрудничество с Русской Православной Церковью. В составе РПЦ 5 марта 2010 г. был создан Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. А в 2015 г. была принята Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества[4]. Церковь поддерживает возрождение казачества и разделяет его стремление к возрождению духовных традиций. Целью деятельности, осуществляемой в соответствии с Концепцией, является приобщение казачества к Православию через воцерковление и поддержание христианского образа жизни внутри казачьих обществ. РПЦ содействует восстановлению культурного наследия казачества, научным исследованиям, связанным с историей и культурой казачества, издательской деятельности казачьих обществ, традиционной хозяйственной деятельности, поддержке семьи, духовному образованию, развитию казачьих детских и молодежных объединений, социальной защите казаков.

---

[1]Брегинец В. Селигер-2013 глазами участника форума //Университетская жизнь. События. Факты. Комментарии – 2013, – №8. – С.40–42

[2]Протокол заседания Постоянной профильной комиссии по развитию системы казачьего образования, военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию подрастающего поколения Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества от 13 мая 2014 г. № НТ-19/08пр.

[3]Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1417-Р. – URL:http:// www.garant.ru (дата обращения: 10.03.2018).

[4]Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества. – М., 2015 // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Официальный сайт – URL:http://www.skvk.org/wp-content/uploads/2015/10/concept.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

У казачьих обществ, казачьих образовательных учреждений есть свои духовники из числа служителей РПЦ, создан институт казачьих войсковых священников, отделы по взаимодействию с казачеством действуют в отдельных епархиях Русской Православной Церкви. Синодальный комитет также организует Большие съезды казачьих духовников, в которых принимают участие представители регионов России, Украины, Беларуси, Австралии, Германии, Швейцарии, Италии, США.

Большое место в деятельности казачьих организаций занимает сохранение самобытных культурных традиций. В нашей стране действуют несколько сотен любительских коллективов и несколько десятков профессиональных, которые вносят свой вклад в популяризацию казачьей культуры, создание позитивного образа казачества в массовом сознании, реконструкцию и сохранение культурных традиций. Одной из форм возрождения традиций и обычаев, а также привлечения граждан к казачьему движению являются фестивали, как межрегиональные, так и местные.

Сегодня некоторые исследователи высказывают скептическую точку зрения по поводу возрождения казачества, например, В.В.Черников пишет, что «в настоящее время даже на исконно казачьих землях … казаки занимаются разным трудом, а многие живут в крупных городах в отрыве от земли. Всё это не способствует возрождению бытовых традиций… Казаки утратили свои охранные функции и лишены возможности работать на земле. Без этих начал всё остальное не имеет смысла»[1]. На наш взгляд, сегодня речь не идет о реконструкции традиционного быта и всех исторических социальных функций казачества в полном объеме. Но такие виды деятельности, как изучение истории, фольклора, владение традиционными военными навыками, являются важными составляющими деятельности казачьих организаций, помогающими укреплять идентичность казаков через поддержание культурных образцов и исторической памяти. В этом заключается специфика казачества: являясь полноценным участником гражданского общества современного типа, оно выстраивает свою самоидентификацию на основе культурно-исторической памяти.

Эта особенность обуславливает существенную роль казачества в консолидации гражданского общества. Развиваясь по своеобразному пути, российское гражданское общество конституируется вокруг организаций и движений различных типов, вырастающих как из общественных организаций современного типа, так и из традиционных социальных групп. Казачьи

[1]Черников В.В. Казачество в истории России. – М.: Айрис-пресс, 2012. – С. 130.

организации, сочетая в себе черты и тех, и других, являются центром кристаллизации здоровых сил общества, способствуют сохранению традиционных моделей социально-политического взаимодействия и поддержанию преемственности развития. Глубокие исторические традиции самоуправления, традиции несения военной службы и служения укреплению государства, огромный исторический вклад в обеспечение его безопасности, – все это делает казачество той социальной силой, интересы которой соответствуют многим приоритетам государственной политики нашей страны на современном этапе. Важно и то, что казачество является носителем традиций самоуправления, поэтому сегодня оно способно привнести в современную модель политических отношений определенные демократические элементы, сформированные в рамках отечественной традиции.

Библиография/References:

1. Бредихин А. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 61. – С. 6–18.

2. Вилков А.А. Эволюция избирательной и партийной систем и перспективы становления гражданского общества в современной России // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. / Под ред. А.Ю. Сунгурова. – М.: Российская ассоциация политической науки; РОССПЭН, 2008. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Vilkov_evolution.pdf (дата обращения: 12.06.2018)

3. Липман М., Петров Н. Взаимодействие власти и общества // Пути российского посткоммунизма: Очерки / под ред. М. Липман и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Изд-во Р. Элинина, 2007. – С.163–233.

4. Мациевский Г.О. Идеологемы современного казачьего движения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9 (17). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologemy-sovremennogo-kazachiego-dvizheniya (дата обращения: 12.06.2018).

5. Мациевский Г.О. Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – № 7 (11). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke (дата обращения: 12.06.2018)

6. Пеньковский Д.Д. Российское казачество: ход возрождения (1988-2016). – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – 216 с.

7. Петров Н. Субституты институтов // Отечественные записки. – 2007. – № 6 (39). – URL: http://www.strana-oz.ru/2007/6/substituty-institutov (дата обращения: 12.06.2018).

8. Седых Т. В. Политико-правовые основы государственной службы российского казачества в начале XXI в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Общественные науки. Политика и право. – 2010. – № 2 (14). – С.31–38.

9. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 300 с.

10. Черников В.В. Казачество в истории России. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 168 с.

1. Bredikhin, A. (2017) Etnosocialnaya identichnost sovremennogo rossijskogo kazachestva [Ethnosocial identity of the modern Russian Cossacks]. // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public administration. Internet scientific journal]. – № 61. – P. 6 – 18. (In Russ.)

2. Vilkov, A.A. (2008) Evolyuciya izbiratelnoj i partijnoj sistem i perspektivy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii [Evolution of the electoral and party systems and prospects for the formation of civil society in modern Russia] // Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshchestvo i vlast: opyt razvitiya i vzaimodejstviya. [Public space, civil society and power: experience of development and interaction] / Pod red. A.YU. Sungurova. – M.: Rossijskaya associaciya politicheskoj nauki; ROSSPEHN. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/ Vilkov_evolution.pdf (data obrashcheniya 12.06.2018) (In Russ.)

3. Lipman, M., Petrov, N. (2007) Vzaimodejstvie vlasti i obshchestva [Interaction of power and society] // Puti rossijskogo postkommunizma: Ocherki [Ways of Russian Post-Communism: Essays] / pod red. M. Lipman i A. Ryabova; Mosk. Centr Karnegi. — M.: Izd-vo R. Elinina. – P. 163- 233 (In Russ.)

4. Macievskij, G.O. (2012) Ideologemy sovremennogo kazachego dvizheniya [Ideologemes of the modern Cossack movement] // Sovremennye issledovaniya socialnykh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. – № 9 (17). – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/ideologemy-sovremennogo-kazachiego-dvizheniya (data obrashcheniya 12.06.2018) (In Russ.)

5. Macievskij, G.O. (2011) Osnovnye ehtapy politicheskoj istorii rossijskogo kazachestva v XX veke. [The main stages of the political history of the Russian Cossacks in the XX century.] // Sovremennye issledovaniya socialnykh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. – № 7 (11). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politicheskoy-istorii-rossiyskogo-kazachestva-v-hh-veke (data obrashcheniya 12.06.2018) (In Russ.)

6. Penkovskij, D.D. (2016) Rossijskoe kazachestvo: khod vozrozhdeniya (1988-2016) [Russian Cossacks: the course of revival]. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. – 216 p. (In Russ.)

7. Petrov, N. (2007) Substituty institutov [Institutional substitutes] // Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. – № 6 (39). – URL: http://www.strana-oz.ru/2007/6/substituty-institutov (data obrashcheniya 12.06.2018) (In Russ.)

8. Sedykh, T.V. (2010) Politiko-pravovye osnovy gosudarstvennoj sluzhby rossijskogo kazachestva v nachale XXI v. [Politico-legal basis of the civil service of the Russian Cossacks in the early 20th century] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Seriya Obshchestvennye nauki. Politika i pravo [News of higher educational institutions. The Volga region. Series Social Sciences. Politics and Law]. – № 2 (14). – P. 31 – 38. (In Russ.)

9. Khalij, I.A. (2007) Sovremennye obshchestvennye dvizheniya: innovacionnyj potencial rossijskikh preobrazovanij v tradicionalistskoj srede [Modern social movements: the innovative potential of Russian transformations in the traditionalist environment]. – M.: Institut sociologii RAN. – 300 p. (In Russ.)

10. Chernikov, V.V. (2012) Kazachestvo v istorii Rossii [Cossacks in the history of Russia]. – M.: Ajris-press. – 168 p. (In Russ.)